

Система процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела

Муратова Н.Г.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета

Статья посвящена некоторым результатам опыта применения норм УПК РФ 2001 г., серьезно реформировавшего уголовно-процессуальную деятельность. Анализируется сущность процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела, вносятся предложения по внесению изменений и дополнений в действующий УПК РФ с целью более четкой регламентации процессуальных решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела, обеспечения строгого соблюдения законных прав и интересов личности.

«Юбилейные даты» вступления в действие УПК РФ 2001 года – годовщина, два года, три года, шесть лет – каждая сама по себе являются исходной позицией, о которой начинают говорить и практики, и теоретики. Принятый УПК РФ в 2001 году положил начало не только новой незнакомой до сего идеологии отечественного уголовного судопроизводства, но и изменил облик правоприменителя. Дух европейских стандартов осуществления правосудия, дух демократии и необходимости защиты прав личности стал проникать в сознание судей, прокуроров и следователей. Если учесть, что шестилетний рубеж применения УПК РФ 2001 года уже пройден и пройден годичный рубеж работы Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации и действия Федерального Закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», то некоторые резуль-

таты этого процесса исследователями не могут быть не замеченными.

Процессуальные решения, принимаемые при возбуждении уголовного дела, отличаются от всей системы уголовно-процессуальных актов органов предварительного расследования. Это вытекает из процессуально-правовой и социальной значимости стадии возбуждения уголовного дела. Термин «возбуждение уголовного дела» можно встретить в исторических правовых актах России. Так, в главе третьей Устава уголовного судопроизводства 1864 г., именуемой «О законных поводах к начатию следствия» в ст. 297 констатируется: «1) объявления и жалобы частных лиц; 2) сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц; 3) явку с повинной; 4) возбуждение дела прокурором; 5) возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя» [1, с. 120]. Проф. К.Ф. Гуценко пишет, что выделение возбуждения уголовного дела в особую стадию судопроизводства, завершающуюся принятием мотивированного письменного решения (постановления) специально уполномо-

моченным органом или должностным лицом, вполне можно отнести к специфике российско-уголовного процесса наших дней [2, с. 273]. В законодательстве большинства зарубежных стран отсутствует четкое обособление начального этапа уголовного процесса и ему не придается такого значения, как, например, стадии производства в суде первой инстанции или стадии предварительного производства [3, с. 160]. Идея «самостоятельности» стадии возбуждения уголовного дела нашла свое воплощение в работах М.С. Строговича, Н.Н. Полянского [4, с. 66; 5, с. 125]. Позже в работах ученых-процессуалистов было констатировано, что точка зрения о придании возбуждению уголовного дела статуса самостоятельной стадии является общепризнанной [6].

В ст. 108 УПК РСФСР был дан исчерпывающий перечень поводов к возбуждению уголовного дела, а в ст. 112 УПК РСФСР регламентировались элементы (реквизиты) постановления о возбуждении уголовного дела. Казалось бы, при наличии такой четкой регламентации этого уголовно-процессуального акта он всегда должен быть справедливым. Однако по отдельным исследованиям середины 80-х годов при изучении акта возбуждения уголовного дела было выявлено следующее: в 65,8 % случаях уголовное дело возбуждалось в отношении конкретных лиц (конкретного лица), а это являлось в то время грубейшим нарушением не только уголовно-процессуальных норм, но и законных интересов граждан [7, с. 71]. Процессуальный акт – постановление о возбуждении уголовного дела – фактически немедленно ставил граждан в положение подозреваемого, но юридически допрашивались они в качестве свидетелей, чем существенно ограничивалось право на защиту.

Общественно-политические изменения в обществе в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., начало судебной реформы, вступление России в Совет Европы (1996 г.) и распространение юрисдикции Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1998 г.) позволили принять Федеральный закон № 26 от 20.03.01 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и ос-

новных свобод». Впервые в действующее уголовно-процессуальное законодательство были внесены изменения, направленные на демократизацию уголовного процесса, на повышение значимости прав человека в соответствии с европейскими стандартами защиты прав и свобод человека [8, с. 48-49; 9, с. 44-45]. Так, в ст. 52 УПК РСФСР был внесен п. 1 в новой редакции «Подозреваемым признается: 1) лицо, в отношении которого на основании и в порядке, установленных настоящим Кодексом, возбуждено уголовное дело». Правовые последствия этого изменения касались тех граждан, которые фактически ставились в положение подозреваемых актом возбуждения уголовного дела, но не имели реальной правовой возможности защищать свои права в стадии возбуждения уголовного дела, так как отсутствовала правовая регламентация этой ситуации. В соответствии с Федеральным законом от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ осуществляется письменное уведомление лица о подозрении в совершении преступления, копию которого вручают подозреваемому и разъясняют ему его права в соответствии со ст. 46 УПК РФ и осуществляется допрос подозреваемого в течение 3 суток (ст. 223-1 УПК РФ).

Уменьшение законодателем в УПК РФ 2001 г. поводов к возбуждению уголовного дела, возложение ответственности вплоть до уголовной на субъектов заявления о преступлении, новый порядок возбуждения уголовного дела позволило решить ряд проблем: определить подозреваемого с момента фактического задержания (п. 15 ст. 5 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК РФ), возможность пользоваться защитником с момента фактического задержания (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), а также с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Данные новеллы УПК РФ 2001 г. были сформулированы несколько раньше и связано это с конституционно-правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Так, рассматривая жалобу гражданина В.И. Маслова в Постановлении от 27 июня 2000 г. Конституционный Суд РФ указал, что понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны

толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им процессуальным законом более узком смысле, необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование: акт о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведение в отношении него следственных действий и иных мер, предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии подозрений против него (в частности, разъяснение права не давать показания против себя в соответствии со ст. 51 Конституции РФ) [10, с. 210].

На этапе возбуждения уголовного дела устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, а также достаточность данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), устанавливаются правовые признаки и юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела (ч. 1 ст. 24 УПК РФ). УПК РФ 2001 г. радикально изменил правила принятия решения о возбуждении уголовного дела. Так, ранее по УПК РФ в старой редакции (до вступления в действие ФЗ № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г.) прокурор выражал согласие на возбуждение уголовного дела по всем делам своим письменным решением – согласием, которое отражалось в постановлении о возбуждении уголовного дела (Приложения № 13, № 14, № 16 ст. 476 УПК РФ) или отказом в даче согласия, которое также отражалось в письменном виде – постановлении (Приложение № 22 ст. 476 УПК РФ), а также вправе был вынести постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела (Приложение № 23 ст. 476 УПК РФ).

В то время такая новинка затронула всех без исключения: и органы предварительного следствия, и иных участников уголовного судопроизводства. Мнения были самые разные. По данным «Мониторинга введения в действие УПК РФ» 2002 г. показатели негативных оценок данной процедуры снижаются: на вопрос о том «увеличится ли волокита, связанная с согласованием с прокурором возбуждения уголовного дела», утвердительный ответ составлял 68 %, а после введения в действие с 1 июля 2002 года УПК

РФ этот показатель составил гораздо меньшую цифру – 55 %. На вопрос «уменьшится ли число необоснованно возбужденных уголовных дел», «повысится ли ответственность следователей и дознавателей» до 1 июля положительно отвечали от 30-34 % экспертов, а после 1 июля эти показатели составили от 41 до 47 % [11, с. 22]. Так, изучение материалов по жалобам в суд на процессуальные действия и решения показало, что 18,7 % постановлений о возбуждении уголовного дела и 46,8 % постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела признаются судом незаконными и необоснованными [12, с. 26].

Однако, такая процедура и возможные процессуальные решения прокурора в стадии возбуждения уголовного дела продержалась ровно пять лет с момента действия УПК РФ. Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены некоторые изменения в процедуру возбуждения уголовного дела. Это коснулось следующих процессуальных правил рассмотрения сообщений о преступлении и процедуры возбуждения уголовного дела [13, с. 24-30]:

- 1. Прокурор не принимает решения** по поступившему сообщению о любом совершенном или готовящемся преступлении и не вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов (п. «а» ст. 54 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ ... слова «и прокурор» исключить).
- 2. Прокурор не вправе продлить срок** проверки сообщения о преступлении до 30 суток по ходатайству следователя для проведения документальных проверок или ревизий – только по ходатайству дознавателя он вправе это сделать (п. «в» ст. 54 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ).
- 3. Прокурор не вправе принимать решения** по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (п. «а» ст. 55 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ ... слова «и прокурор» исключить).
- 4. Прокурор не принимает мер по сохранению следов** преступления (п. «б» ст. 55 Федерального закона

РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ ... слова «и прокурор» исключить). **5. Прокурор лишается полномочия давать согласие на возбуждение уголовного дела и не имеет права возбудить уголовное дело** и выносить соответствующее постановление (п. «а» ст. 56 и ст. 65 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ ... слова «с согласия прокурора», а также «прокурор» исключить). **6. Прокурор наделяется правом признания постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и отмены его в срок не позднее 24 часов** с момента получения материалов, о чем выносит мотивированное постановление. О принятом решении следователь и дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (п. «б» ст. 56 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **7. Прокурор не вправе возбудить уголовное дело также и по делам частного-публичного обвинения** (п. «а» ст. 57 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **8. Прокурор не принимает решения об отказе в возбуждении уголовного дела** (п. «а» ст. 58 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ... слово «прокурор» исключить). **9. Прокурор не принимает решения рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос** в отношении лица, заявившего или распространившее ложное сообщение о преступлении (п. «б» ст. 58 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ... слово «прокурор» исключить). **10. Прокурор сохраняет за собой право рассмотреть жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела** (п. «в» ст. 58 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **11. Прокурор вправе, признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления от отказа в возбуждении уголовного дела.** **12. Прокурор вправе, признав постановление органа дознания, дознавателя от отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, отменить его и направить соответствующее постановление начальнику органа до-**

знания со своими указаниями (см. об этих двух положениях в п. «г» ст. 58 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **13. Прокурор не исполняет постановление судьи о признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным** (п. «д» ст. 58 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **14. Прокурор не может принять решения о направлении уголовного дела для производства предварительного расследования** (п. «а» ст. 59 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ ... «В статье 149 пункт 1 признать утратившим силу»). **15. Дело после производства неотложных следственных действий направляется не прокурору, а руководителю следственного органа** (п. «б» ст. 59 и п.п. «а», «б» ст. 66 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **16. Прокурор не принимает решения о месте расследования дела** в том случае, если преступления совершены в разных местах (п. «а» ст. 61 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **17. Прокурор решает вопрос о передаче дела по подследственности только в отношении дознания** (п. «б» ст. 61 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **18. Прокурор не имеет права принимать решения о соединении уголовных дел** (ст. 62 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **19. Прокурор не вправе выносить постановление о выделении уголовного дела** (п.п. «а», «б», «в» ст. 63 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **20. Прокурор по выделенным уголовным делам вправе принимать решения только по дознанию** (ст. 64 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **21. Восстановление утраченного дела производится не по постановлению прокурора, а по постановлению руководителя следственного органа или начальника органа дознания, или суда** – в ходе судебного производства (ст. 67 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ). **22. Прокурор не принимает решения по вопросам предания гласности данных предварительного расследования** (п.п. «а», «б» ст. 68 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г.). **23. Прокурор оставляет за собой право поручить провести проверку по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой инфор-**

мации (п. «б» ст. 54 Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г.)

Решение о возбуждении уголовного дела является правовым основанием для производства неотложных следственных действий, а также других процессуальных и следственных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием [14, с. 238]. Возникают многочисленные правоотношения: между прокурором и следователем, подозреваемым и следователем, защитником и следователем, прокурором и судом (ст. 144, ст. 146 УПК РФ). Таким образом, возбуждение уголовного дела по УПК РФ 2001 г. до опубликования Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г.) состояло из четырех этапов: первый – проверка сообщения о преступлении, второй – вынесение постановления следователем о возбуждении (отказе, передаче по подследственности или проведении дополнительной проверки) уголовного дела, третий – согласие (отказ) прокурора на возбуждение уголовного дела или отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, четвертый – судебный контроль за законностью, обоснованностью, своевременностью принятого процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела. Сейчас осталось, по версии нового Закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г., три этапа, так как уходит в прошлое согласование возбуждения уголовного дела с прокурором.

Однако, представляется, что механизм прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела в условиях работы Следственного комитета при Прокуратуре РФ должен быть четко установлен законом. Прежде всего, это должно касаться законодательной регламентации полномочий прокурора на каждом этапе стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 5 ст. 144 УПК РФ отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 УПК РФ. Законодатель впервые распространил судебный контроль на область тех общественных отношений,

которые всегда регулировались ведомственными нормативными актами либо традиционно являлись предметом прокурорского надзора (ст. 29 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации»). Предметом спора в суде, как отмечается в литературе, является отказ в принятии к рассмотрению и разрешению в установленном порядке заявления о преступлении, отказ в его регистрации, выдаче документа о принятии сообщения о преступлении (талона-уведомления) с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Таким образом, процессуальным законом предложена альтернатива обжалования – прокурору или в суд. В условиях измененных ФЗ № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела необходимо определить предмет прокурорского надзора уже с момента осуществления заявления о преступлении как в устном, так и в письменном виде. **Представляется, в ст. 141 УПК РФ необходимо внести ч. 8 следующего содержания «О любом сообщении (заявлении) о совершенном или готовящемся преступлении незамедлительно уведомляется прокурор».** В таком случае механизм прокурорского надзора с учетом требований ч. 1 ст. 37 УПК РФ начинается незамедлительно непосредственно с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Именно такой *одновременный и своевременный*, а не последующий прокурорский надзор способствует законности процессуальных действий и решений в стадии возбуждения уголовного дела.

В отличие от прокурорского надзора судебный контроль на этом этапе носит последующий характер. Так, например, заявителю необходимо доказать факт обращения с заявлением о преступлении в органы государства, полномочные его принять и рассмотреть. Это означает, что суд проверяет законность и обоснованность отказа в приеме заявления (бездействие) и не должен входить в обсуждение обоснованности заявления о преступлении, но вправе признать это бездействие незаконным или необоснованным и обязать принять заявление и выдать документ о принятии сообщения о преступлении,

т.е. устранить допущенные нарушения либо оставить жалобу без удовлетворения (п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ).

Принципиально иная правовая ситуация обсуждается при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: или прокурору, или руководителю следственного органа, или в суд (ч. 5 ст. 148 УПК РФ). Законом вновь предложена альтернатива при выборе способов защиты, но появляется новый субъект, полномочный рассмотреть жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела – руководитель следственного органа. Таким образом, механизм вынесения процессуальных решений при отказе в возбуждении уголовного дела выглядит следующим образом:

1. **Следователь (дознатель)** выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ).

2. **Прокурор**, признав отказ следователя в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, не имея полномочий отменить данное постановление, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

3. **Прокурор**, признав постановление органа дознания, дознателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

4. **Руководитель следственного органа** вправе отменить незаконное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), а также отменить незаконное и необоснованное постановление нижестоящего руководителя следственного органа (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

5. **Начальник подразделения дознания** вправе возбудить уголовное дело, принять дело к своему производству и провести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознателя (ч. 2 ст. 40-1 УПК РФ).

6. **Судья**, признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносит соответствующее постановление,

направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя (ч. 7 ст. 148 УПК РФ).

Таким образом, представленная схема вынесения процессуальных решений при отказе в возбуждении уголовного дела компетентными субъектами уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. достаточно сложно воспринимается правоприменителем, а тем более заинтересованными лицами. Кроме того, любое решение указанных субъектов можно, в свою очередь, обжаловать в вышестоящие инстанции – вышестоящий суд, вышестоящему прокурору, вышестоящему руководителю следственных органов. Таким образом, выстраивается довольно громоздкая тройная «вертикаль» процессуальных решений при обжаловании единственного первоначального процессуального решения – постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Единственный выход, думается, необходимо искать в изменении механизма прокурорского надзора при данной правовой ситуации. Как только в УПК РФ вернется полномочие прокурора отменять незаконное и необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, можно вновь констатировать о **своевременности и мобильности** прокурорского надзора.

Однако, в соответствии с действующими законодательными реалиями, взор заинтересованных лиц вновь обращается к судебному контролю. Впервые возможность судебного обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела была предусмотрена Постановлением Конституционного Суда РФ № 13-П от 29 апреля 1998 г. [15, с. 49-154]. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, фиксируя обстоятельства, исключаящие производство по делу, нередко констатируют иные юридически значимые факты, в частности наличие в действиях лица, в отношении которого вынесено постановление, состав административного, дисциплинарного или иного правонарушения. Негативные правовые последствия подобной констатации могут касаться помимо заявителей и других заинтересованных субъектов – пострадавших от преступлений, но не

заявлявших о нем, лиц, в отношении которых было отказано в возбуждении уголовного дела и действиям которых дана определенная юридическая оценка [16, с. 152]. В литературе широко обсуждается вопрос о полномочиях суда при рассмотрении жалоб на отказ в возбуждении уголовного дела. В частности, предлагается наделить суд правом возбуждать уголовные дела. Более того, отсутствие у судов данного права ограничивает, по их мнению, полномочия суда, лишает его самостоятельности, делает его неспособным выполнять в полном объеме стоящие перед ним задачи [17, с. 65]. В подтверждение своих позиций авторы говорят о том, что нельзя рассматривать возбуждение уголовного дела как акт обвинительной направленности, так как оно означает принятие решения компетентного органа начать деятельность в связи с сообщением о наличии признаков преступления [17, с. 69]. Следует согласиться с иным мнением о том, что именно с этим актом начинается публичное уголовное преследование от имени государства, а значит, создаются правовые основания для осуществления обвинительной процессуальной деятельности [18, с. 92-93].

Предметом рассмотрения Конституционным судом РФ были и другие вопросы при решении о возбуждении уголовного дела: о возможности возбуждать дело публичного обвинения судом, о возвращении судом по собственной инициативе уголовного дела на дополнительное расследование и др. Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г., суд вправе осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, отказа в его возбуждении или прекращения дела, который реализуется лишь путем рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими актами были нарушены [14, с. 240].

Представляется, что процессуальные решения, принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела, должны быть четко предусмотрены в УПК РФ. В связи с этим следует изменить название и редакцию ст. 145 УПК РФ «Решения, принимаемые при возбуждении уголовного дела»:

«1. Решения, принимаемые следователем и дознавателем: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче по подследственности; 4) ходатайство о продлении срока принятия решения по сообщению о преступлении. 2. Решения, принимаемые прокурором: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о возвращении материала для дополнительной проверки; 4) о продлении срока принятия решения по сообщению о преступлении; 5) об отмене незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. 3. Решения, принимаемые судом в стадии возбуждения уголовного дела: 1) о признании постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным; 2) о признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным; 3) о признании постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным; 4) заключение о наличии в действиях лица признаков состава преступления; 5) заключение об отсутствии в действиях лица признаков преступления; 6) о признании обжалуемых процессуальных решений законными и обоснованными. При признании процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела суд вправе обязать устранить допущенные нарушения закона. При признании незаконными процессуальных действий, которые перечислены в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, суд вправе решить вопрос о признании недопустимыми доказательств, полученных в ходе обжалуемых процессуальных действий».

Литература:

1. Российское законодательство X-XX веков. Т.8. Судебная реформа. – М., 1991.
2. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. – Изд.5-е перераб. и доп. – М., 2004.

3. Уголовный процесс в европейских социалистических государствах. – М., 1978.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. – М., 1968.
5. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М., 1960.
6. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980.
7. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. – Казань, 1989.
8. Нафиев С.Х., Васин А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. – Казань, 1998.
9. Курдюков Д.Г. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. – Воронеж, 2001.
10. Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России (1995-2001). – М., 2002.
11. Мизулина Е.Б. Реформа уголовного правосудия в России: год после принятия нового УПК // Судебная реформа и становление правового государства в РФ. – М., 2003.
12. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
13. Муратова Н.Г., Казарян Г.Р. Проблемы принятия процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела // Российский криминологический взгляд. – 2007. – №4.
14. Постановление КС РФ от 14 января 2000 г. №1-П // Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России (1995-2001). – М., 2002.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костромукшского городского суда Республики Карелия» // Решения Конституционного суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России (1995-2001). – М., 2002.
16. Постановление Конституционного суда РФ от 29 апреля 1998 года // Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России (1995-2001). – М., 2002.
17. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Всеобщая декларация прав человека и реализация ее положений в сфере уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. – 1999. – №7/8.
18. Азаров В.А., Тариченко И.Ю. Правовые предпосылки воссоздания функции судебного контроля в российском уголовном процессе // Актуальные вопросы уголовного процесса в современной России. – Уфа: Изд-во РИО БашГУ, 2003.

The System of the Procedural Decrees on the Stage of Commencement of Prosecution

The paper under study is dedicated to several results of applying the regulations of the Penal code of the Russian Federation – 2001 that reformed the criminal procedural activities. The author analyzes the essence of the procedural decrees on the stage of commencement of prosecution, suggests the changes and additions to the current Penal code to form more efficient regulation of sentencing practices on the stage of commencement of prosecution and maintenance of personal legal rights and interests.